

УДК 94 (5)+ 7.03

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-77-89

Эволюция курильниц в контексте развития ароматической культуры в Китае

Е. Э. Войтишек, Яо Сун

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В работе рассматривается история развития различных видов курильниц как части традиционной культуры Китая. Появление первых курильниц как разновидности ритуальных сосудов фиксируется в погребениях династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.). Через анализ различных видов и функций курильниц анализируются основные тенденции эволюции сосудов. При этом отмечается влияние контактов Китая с регионами, расположенными вдоль Шелкового пути. Несмотря на длительные периоды расцвета и упадка в производстве курильниц, отражающие сложные процессы историко-культурного развития и социально-политической ситуации в целом, в настоящее время функции курильниц в Китае остаются достаточно широкими: их используют в религиозных ритуалах в буддийских и даосских храмах; в бытовых и санитарно-гигиенических нуждах; в лечебно-профилактических целях. Курильницы являются неперенным элементом храмовой и парковой архитектуры, частью богатейшей азиатской аромакультуры и объектом многих видов декоративно-прикладного искусства, где используются сюжеты и образы, базирующиеся на традиционных ценностях китайской культуры. Это говорит о большой устойчивости многотысячелетней китайской цивилизации и высокой адаптивности аккультурационных моделей в условиях длительных межнациональных взаимодействий.

Ключевые слова

Ароматическая культура, Китай, благовония, курильницы, декоративно-прикладное искусство, ритуал, религиозные практики, межкультурные контакты

Для цитирования

Войтишек Е. Э., Яо Сун. Эволюция курильниц в контексте развития ароматической культуры в Китае // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 77–89. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-77-89

Evolution of Censers Within the Development of Incense Culture in China

Elena E. Voytishek, Yao Song

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article explores the history of the development of different types of censers used as part of China's traditional culture. The earliest evidence of the first censers being used as a type of ritual vessel can be found in records of the Western Han

© Е. Э. Войтишек, Яо Сун, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies

dynasty (206 BC–8 AD) burials. Through the meticulous analysis of the types, styles and functions of censers spanning over a course of more than two thousand years as China's incense culture developed, key trends of their evolution are explored. Furthermore, the article also studies China's active contacts with countries and regions located along the Great Silk Road which played a direct role in the formation and development of different varieties of these ritual vessels.

Despite the long periods of prosperity and decline in the production of censers, reflecting the complex processes of historical and cultural development and the socio-political situation as a whole, the functions of censers in China remain quite widespread. Censers are used in religious rituals in Buddhist and Taoist temples, for domestic, sanitary and hygienic needs, and for medical and prophylactic purposes. Censers are an indispensable element of temple and park architecture, part of the richest Asian aroma-culture and a part of many kinds of arts and crafts, which use stories and images based on traditional values of Chinese culture. This shows the great stability of the multi-thousand-year-old Chinese civilization and the high adaptability of acculturation models within the conditions of long-term interethnic interactions.

Keywords

Incense culture, China, fragrance, censer, arts and crafts, ritual, religious practices, intercultural contacts

For citation

Voytishk E. E., Yao Song. Evolution of censers within the development of incense culture in China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies, p. 77–89. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-77-89

Использование китайской цивилизацией ароматических веществ и благовоний имеет очень длительную историю, что сделало возможным рождение богатейшей специфической культуры с большим разнообразием инструментария для возжигания и воскурения ароматического сырья. Среди техник и приемов освоения ароматических снадобий ярко выделяется традиция изготовления курильниц, где сжигали и куда помещали различные виды благовоний растительного и животного происхождения.

Специальные курильницы для возжигания ароматического сырья появились не ранее, чем при династии Западная Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.)¹. Очевидно, возникновение таких сосудов было вызвано запросами и нуждами общества, а также распространением в среде знати мистических учений и практик, связанных с обретением бессмертия. Косвенным доказательством этого предположения является большое количество курильниц, найденных в захоронениях эпохи Хань. Среди находок выделяется особый тип курильниц 博山炉 *бошаньлу* в виде горы, которые можно считать своеобразными предшественниками всех курильниц, известных в Китае [Чэнь Цингуан, 1994. С. 33–36].

Название горы Бошань 博山 (букв. «универсальная гора») связывалось с мифологическими представлениями древних китайцев о двух важнейших обителях бессмертных небожителей – на священной горе на острове Пэнлай 蓬萊 в заливе Бохай в Восточном море, а также на горе Тайшань 泰山 в провинции Шаньдун, одной из пяти священных гор даосизма, являющейся символом верховной власти императора и величия мироздания². Дизайн этих изделий был связан с даосскими представлениями о физическом бессмертии. Курильницы *бошаньлу*

¹ При этом многие китайские ученые (Гао Минши, Ли Минчжу, Фу Цзинлянь, Цзя Тяньмин, У Букун, Чжан Фань, Линь Сяньюнь и др.) склонны возводить истоки практики воскурения ароматического сырья ко времени, предшествующему даже эпохам Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н. э.), усматривая в неолитических керамических сосудах 豆 доу и бронзовых треножниках 鼎 дин времени государства Шан (XIV–XI вв. до н. э.) древнейшие прототипы ритуальных курильниц эпохи Хань.

² Чэнь Цзюнькай. Чжунго гудай бошаньлу дэ цзаосин цзи яньбянь [陈钧锴. 中国古代博山炉的造型及演变]. Формы курильниц и их эволюция в Древнем Китае // Цзунхэ луньтань. Да утай, 2014. С. 254–256 / 1994–2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. С. 254. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения 5.08.2018). (на кит. яз.). При этом горный массив Тайшань выступает не только символом мироздания и императорской власти, но и «священной горой» даосской космографии, образуя пару с мифическим архипелагом Пэнлай.

обычно изготавливали из металла или керамики, при этом верхнюю часть (крышку) оформляли в виде горы (山山 *сяньшань*), где, по даосским понятиям, обитали бессмертные. В оформлении крышки присутствуют выгравированные фигурки легендарных святых и мифологических животных, а среди горных пиков искусно замаскированы отверстия, через которые выходит ароматный дым от благовоний.

Этот вид курильниц просуществовал около 700 лет, сохранив свою популярность вплоть до V–VI вв. В эпоху Северных и Южных династий, или Наньбэйчао (420–589) курильницы с рельефом в виде гор были так популярны, что само слово *бошаньлу* стало употребляться в значении «сосуд для воскурения благовоний» или «благовония» [Фу Цзинлян, 2011. С. 20–22].

В эпоху Восточная Хань (25–220) по мере распространения буддийского вероучения в Китай стали ввозиться новые виды благовоний и специй. Одновременно с этим обосновывались идейные концепции по их применению, совершенствовались способы и приемы их использования. С течением времени вместе с появлением практики окуривания одежды ароматным дымом и с активным строительством буддийских храмов и монастырей при династиях Вэй, Цзинь и эпохе Наньбэйчао (V–VI вв.) была заложена традиция использования разнообразных курильниц в повседневной жизни. При эпохе Тан (618–907) техника литья из золота и серебра вместе с искусством обжига фарфора достигли впечатляющих высот, что обеспечило расцвет массового производства курильниц. Некоторые типы изделий эпохи Тан (такие, как трехцветные керамические курильницы 三彩瓷炉 *саньцай цылу* и курильницы в виде треножника 三足炉 *саньцзюлу*) благополучно дожили до эпохи Сун (X–XIII вв.) [Чжоу цин., 2004. С. 107].

Благодаря существованию Великого Шелкового пути, который способствовал развитию культурных и торговых обменов между Востоком и Западом, в Китае появилось огромное число новых, не известных еще ароматических веществ и специй. В свою очередь, это способствовало распространению практики воскурения благовоний среди непривилегированных сословий, а также осознанию роли и значения применения ароматических веществ в повседневной жизни. Постепенно оценка и понимание роли аромакультуры привели к формированию традиционных художественных форм для выражения персональных вкусов и пристрастий.

К примеру, миниатюрные переносные курильницы 手炉 *шоулу* с дугообразной ручкой (букв. «ручная курильница»), появившиеся в эпоху Тан, демонстрируют совершенно уникальный стиль в декоративно-прикладном искусстве. Эти изделия, известные еще как 袖炉 *сюлу* (букв. «курильница из рукава»), 手薰 *шоусюнь* (букв. «[приспособление] для обогрева и ароматизации рук») и 火龙 *холун* (букв. «огненный дракон»), изготавливались в основном из бронзы и предназначались для обогрева рук в холодную зиму. Такие курильницы наполняли кусочками древесного угля или растительной золой и держали в ладонях, тем самым сохраняя тепло. Аристократия и сановники часто использовали такие предметы не только для обогрева рук и окуривания одежды, но и для демонстрации своего высокого социального статуса [Цзинь Иньюань, Чжан Чжэнван, 2008. С. 1–5].

В эпоху Тан, во время правления императрицы У Цзэтянь и императора Сюань-цзуна, появилась еще одна уникальная разновидность курильниц, которая представляла собой круглый шар, составленный из двух сферических частей с прорезями для выхода дыма. Такие курильницы назывались 薰球 *сюньцю* («ароматный шар») или 香囊 *сяннан* («ароматическая подвеска»), что в определенном смысле соответствуют современному понятию «ароматическое саше». Вся конструкция представляла собой две полусферы, соединенные между собой длинной цепью. Внутри сферы в самом центре с помощью подшипника укрепляли крошечную

чашечку, которая тем самым не переворачивалась, как бы ни раскачивался сам шар [Гао Фэн, 2001. С. 38]³.

Династия Сун (960–1279) была отмечена оживлением южных районов страны. Туда в больших количествах поступали заморские благовония, аромакультура процветала пышным цветом, пронизывая все слои населения. Именно тогда было сформулировано понятие 文人四艺 *вэньжэнь сыи* (букв. «четыре искусства “человека культуры”»), которое объединяло следующие таланты и умения: воскурение благовоний 焚香 *фэньсян*, приготовление чая 烹茶 *пэнча*, живопись 挂画 *гуахуа* и аранжировку цветов 插花 *чахуа* [Чжан Фань, Цзян Юэцинь, 2014. С. 45]. Этот комплекс высочайших духовных стандартов китайские интеллектуалы брали за основу дальнейшего развития культуры и искусства. В эти годы общество видело залог своего прогресса в подражании великим образцам прошлого, и потому в дизайне и форме курильниц нашел свое выражение принцип простоты.

Техника изготовления фарфора («каменной керамики») достигла своего пика в период Северной Сун в центрах обжига, вошедших в историю культуры под именами пяти школ 汝 汝, Гуань 官, Гэ 哥, Цзюнь 钧 и Дин 定, где были сосредоточены все крупнейшие мастера по изготовлению селадонных изделий. В результате деятельности этих центров было произведено огромное количество курильниц, но керамика школы Жу из уезда Баофэн провинции Хэнань по праву считалась одной из лучших. Наиболее узнаваемым элементом школы Жу стало использование глазури с эффектом агата небесно-голубого цвета (天青色 *тяньцин сэ*), отличающейся оттенками зеленого цвета, перетекающими в сине-лазоревоый, а также глазури теплого розового цвета, дающей серо-зеленую палитру после обжига. Эта глазурь отличается деликатной структурой, кристально чистыми и сбалансированными слоями и настолько красива, что достойна такого сравнения: 雨过天晴云破处 «будто рассеиваются облака после дождя, и небо проясняется» (букв. «дождь прошел, небо прояснилось, облака лишились девственности») [Дагуань..., 2006. С. 15]. Необыкновенным изяществом отличается и уникальный узор на поверхности керамических изделий школы Жу: он образован тонкими трещинками, напоминающими то рыбу чешую, то паутину, то крылья цикады. Еще одной характерной чертой керамики школы Жу являлся сам метод обжига, при котором глазурирование осуществлялось на подпорке, из-за чего на дне изделий оставался маленький выпуклый кружок. Элегантная и изысканная керамика школы Жу не только поставлялась к императорскому двору, но и в целом в производстве селадонных изделий заслужила в истории искусства отменную репутацию.

На протяжении монгольской династии Юань (1271–1368), охватывающей период менее сотни лет, традиции изготовления курильниц наследовали стиль сунских изделий. При этом особой популярностью пользовались курильницы малых и средних размеров [Фоцзяо дэ., 2003. С. 1]. С объединением Китая под властью юаньских правителей был завершен период разделения страны на три государства (Сун, Цзинь и Западное Ся), что вместе с развитием экономики обеспечило выход к морскому Шелковому пути. Через порты в Гуанчжоу, Минчжоу, Ханчжоу, Цюаньчжоу на юге страны вывозилось огромное количество керамических и фарфоровых изделий. Это означало, что центры производства китайского фарфора (селадона) стали окончательно перемещаться в южные части страны [Peace and Harmony, 2011. P. 188].

³ Подобное хитроумное приспособление было изобретено в Европе спустя 1000 лет, в соответствии с теорией гироскопа, сформулированной французским физиком Ж. Фуко только в 1850 г. Впоследствии оно стало широко применяться на Западе в морском деле и авиастроении. В эпоху Тан такие приспособления для ароматизации помещения уже высоко ценили китайские императрицы и наложницы: они повсюду брали их с собой. Так, Ян Гуйфэй, любимая наложница императора Сюань-цзуна, была большой любительницей этих «ароматных шаров». Рассказывают, что такая курильница была обнаружена возле тела Ян Гуйфэй, когда Сюань-цзун приказал своим людям найти женщину после ее казни [Гао Фэн, 2004. С. 264].

В период династии Мин (1368–1644) в технологии изготовления курильниц произошли значительные сдвиги – прежде всего, это касалось материалов: в бронзу, керамику и фарфор стали добавлять древесную, бамбуковую и каменную крошку. Рождение курильниц *сюаньдэ* (宣德炉), появившихся в одноименный период Сюань-дэ (1426–1435), ознаменовало кульминационный момент в истории изготовления этих изделий. Настоящим ценителем таких курильниц считался покровитель изящных искусств, император Сюань-цзун (宣宗) [Цянь Ханьдун, 2009. С. 15–16]. С целью улучшения качества сосудов и утвари для проведения различных ритуалов в императорском дворце он приказал министрам и ремесленникам организовать производство новой серии курильниц с использованием лучших видов поставляемой из Сиам желтой меди (风磨铜), куда стали добавлять более 30 ингредиентов, включая золото, серебро, олово и драгоценные минералы. Император приказал также изучить известные каталоги художественных изделий древности⁴, чтобы по лучшим образцам прошлого снова изготавливать изысканные фарфоровые изделия для императорской коллекции. В результате были созданы сотни настоящих шедевров, которые стали классическими образцами изящного искусства для будущих поколений, а название «курильницы сюаньдэ» стало употребляться в качестве синонима понятия «китайские бронзовые курильницы» [Гуань Хуэйцзюань, Чжэн Цзямао, Чжэн Цихан, 2004. С. 79].

К сожалению, китайские бронзовые курильницы не выдержали испытаний временем – в результате долгого периода исторической турбулентности, связанной со сменой династий и политических курсов, традиция их изготовления была утрачена. Приходится глубоко сожалеть, что многие изделия безвозвратно исчезли. Годы правления последнего минского императора Чжу Юцзяня, правившего под девизом Чун-чжэнь (1627–1644), были омрачены внутренними и внешними беспорядками, вследствие чего с целью получения бронзы для чеканки монет обедневший императорский двор был вынужден переплавить курильницы, изготовленные высокопрофессиональными мастерами за три поколения. Финансовые затруднения продолжали терзать страну и во время правления цинского императора Сянь-фэн (1851–1861, личное имя И-чжу), когда многие бронзовые курильницы, собранные в коллекции благодаря усилиям предыдущих поколений, постигла та же участь. В конце XIX в. и в течение почти всего XX в. бронзовые курильницы также переживали сложные времена и несли невосполнимые потери, как и многие другие культурные ценности. Претерпев подобные потрясения, курильницы сюаньдэ практически исчезли. Этим обстоятельством объясняется трепетное отношение знатоков и экспертов к уцелевшим изделиям, их знаменитым репликам и тем экземплярам, которые изготавливаются на личные средства частными лицами в настоящее время.

Еще один важный аспект развития культуры благовоний связан с исламом, который имеет длительную историю в Китае и представляет собой доминирующую религию в тех районах, где проживают китаезыязычные мусульмане *хуэй-цзу*. Основатель династии Мин, император Тай-цзу (Чжу Юаньчжан, 1328–1398) и его семья оказывали большое почтение исламу, тем более что установлением своей власти Тай-цзу был обязан поддержке мусульманских генералов. При императоре Тай-цзу было переведено и издано много мусульманских текстов, построено немало мечетей в Сиани, Нанкине, в южных провинциях Гуандун, Фуцзянь, Юннань и др. [Peace and Harmony, 2011. P. 191]. Несомненен вклад мусульманской культуры в развитие производства сосудов и утвари для возжигания благовоний (например, бронзовые курильницы

⁴ Имеются в виду иллюстрированные каталоги эпохи Сун – сборник «Сюаньхэ богуту» (宣和博古图), в 30 томах, содержащий описания 839 бронзовых изделий с древнейшего периода Шан до эпохи Тан, и сборник «Каогу ту» (考古图), в 10 томах, содержащий описания древних ритуальных бронзовых сосудов и изделий из нефрита (URL: <https://baike.baidu.com/>, дата обращения 11.07.2018).

с сакральными надписями, прославляющими Пророка), что напрямую связано с ритуальной и религиозной практикой ислама⁵.

Помимо бронзовых курильниц сюаньдэ, в эпоху Мин был очень популярен другой вид сосудов для курений – фарфоровые курильницы. Зачастую на их ажурной крышке или внешних стенках изображены благоприятные символы либо сцены с цветочными мотивами. Большинство курильниц минского периода были выполнены в бело-голубой палитре и наследовали формы и дизайн предшествующих эпох. В то же время особая изысканность фарфоровых курильниц с богатым цветовым решением добавляет этим изделиям стилистического разнообразия.

В период Чэн-хуа (1465–1487) династии Мин очень ценились селадоновые курильницы в стиле 簋 *гуй*, которые в древности, в эпоху Чжоу наравне с бронзовыми треножниками 鼎 *дин* служили жертвенными ритуальными сосудами. Бронзовые сосуды *гуй* в эпоху Чжоу были массивными, тяжелыми и демонстрировали могущество и социальный статус правителя. Количество сосудов *дин* и *гуй* было строго определено и различалось в зависимости от ранга их обладателя – будь то император, его сановники, князья или ученые мужи [Pease and Harmony, 2011. P. 193].

Правители маньчжурской династии Цин (1644–1911) немало усилий прилагали для культивирования ритуалов, связанных с поклонением предкам. Эти тенденции доминировали во время правления императора Канси (1654–1722), который наделял курильницы беспрецедентно высоким значением. Уровень мастерства при изготовлении таких сосудов достиг своего пика при императоре Цянлуэ (1711–1799). Особый шик изделиям придавали не только различные цвета глазури, но и элегантные формы, величественные детали. Среди таких курильниц выделялся тип сосудов под названием 鉢式炉 *бошилу* (букв. «курильница в форме чаши бо») [Цян Ханьдун, 2009. С. 15–16]. Что касается развития технологии изготовления курильниц в период вплоть до установления Китайской Республики, то надо отметить приемы ажурной резьбы, активное применение цветной глазури, позолоты и пр. Одновременно происходило увеличение разнообразия форм изделий, а также видов материалов, из которых они создавались. Репрезентативные работы этого периода представлены фарфоровыми курильницами Цзиндэ (景德瓷炉), а также изделиями местных региональных гончарных центров [Чжан Хайя, 2010. С. 106–110].

Художественные изделия с перегородчатой эмалью (掐丝珐琅 *цясы фалан*), называемые в Европе как *cloisonné enamel* (клоизоновый фарфор), в Китае известны с середины XV в. по названию периода, когда они появились⁶ – 景泰藍 *цзинтай лань* (букв. «голубой Цзинтай»). Зародившись предположительно в Греции, эта старинная техника для декоративного оформления металлических изделий в результате межкультурных контактов в период монгольского правления в Евразии появилась и в Китае. С помощью этой техники украшали различные сосуды, но обычно это были бронзовые изделия, декорированные по поверхности золотыми или бронзовыми нитями. Элементы декора покрывались голубой павлиньей эмалевой глазурью с вкраплениями других цветов, зачастую с использованием таких драгоценных камней,

⁵ Говоря о заслугах мусульман в развитии культуры благовоний, надо упомянуть и о знаменитом мореплавателе Чжэн Хэ (Саид-хаджи, 1371–1435), известном при дворе императоров династии Мин под именем «евнух Саньбао». Он возглавил семь морских военно-торговых экспедиций в течение 1405–1433 гг. в страны Индокитая, Индонезии, Аравийского полуострова и Восточной Африки. Из своих путешествий он привез немало специй и благовоний (перец, пачули, гвоздика, мускус, камфора, сандал, аквилария и др.), о чем свидетельствует масса исторических документов [Су Цимин, 2005. С. 86–106]. Тем самым ароматическое сырье (благовония и специи) поступало в Китай не только через сухопутные маршруты Шелкового пути (丝绸之路 *сычжоу чжи лу*), но и морским путем (香料之路 *сянляо чжи лу*) через Аравию [Pease and Harmony, 2011. P. 191].

⁶ Годы Цзин-тай 景泰 эпохи Мин охватывают период 1450–1456 гг.

Рис. 1. Китайские курильницы: 1 – курильница бошаньлу с золотой инкрустацией 错金博山炉 *cuojin boshanlu* цюцзинь бошаньлу, династия Западная Хань (206 г. до н. э. – 8 г. н. э.). Найдена в уезде Маньчэн провинции Хэбэй в погребении Лю Шэна 刘胜 (известен также под именем Цзин-ван 靖王), приходящегося сыном шестого императора Цзин-ди (156–141 гг. до н. э.) и сводным старшим братом могущественного У-ди (156–87 до н. э.), седьмого императора династии Хань. Признана национальным сокровищем. (По: <http://www.hebeimuseum.org.cn/contents/176/956.html>; дата обращения 17.08.2018); 2 – переносные ручные курильницы 手炉 *shoulu*, династия Тан (618–907); 3 – курильница «ароматный шар» 薰球 *xunqiu*, династия Тан; 4 – фарфоровые курильницы школ Жу 汝 и Гуань 官, династии Сун (960–1279) и Юань (1271–1368); 5 – бронзовые курильницы 宣德炉 *xuande-lu*, династия Мин (1368–1644); 6 – селадоновая курильница в стиле 簋 *gui*, династия Мин; 7 – мусульманские бронзовые курильницы с сакральными надписями, династия Мин; 8 – большая курильница с элементами из перегородчатой эмали 掐丝珐琅大薰炉 *qiasi falang daxunlu*, династия Цин (1644–1911); 9 – нефритовые сосуды для хранения ароматической эссенции 碧玉薰香瓶 *biyu xunxiangping*, династия Цин (По: Peace and Harmony, 2011. Рис. 1.2–9, с. 185–200). Коллаж И. А. Аксенова

Fig. 1. Chinese censers: 1 – *boshanlu* censer featuring a gold inlay 错金博山炉 *cuojin boshanlu*, Western Han dynasty (206 BC – 8 AD). Recognized as a national treasure. Found in Mancheng county of the Hebei province in Liu Sheng's burial 刘胜 (also known as Jing-wang 靖王), the son of the sixth emperor Jing-di (156–141 BC) and the older stepbrother of the powerful Wu-di (156–87 BC), the seventh emperor of the Han dynasty; 2 – portable hand-held censers 手炉 *shoulu*, Tang dynasty (618–907); 3 – «Aromatic Ball» censer 薰球 *xunqiu*, Tang dynasty; 4 – porcelain censers from Ru 汝 and Guan 官 schools, Song (960–1279) and Yuan (1271–1368) dynasties; 5 – bronze censers 宣德炉 *xuande-lu*, Ming dynasty (1368–1644); 6 – celadon censer in 簋 *gui* style, Ming dynasty; 7 – muslim bronze censers with sacred inscriptions, Ming dynasty; 8 – large censer with cloisonné enamel elements 掐丝珐琅大薰炉 *qiasi falang daxunlu*, Qing dynasty (1644–1911); 9 – jade vessels for storing aromatic essences 碧玉薰香瓶 *biyu xunxiangping*, Qing dynasty

как голубой сапфир. Весь процесс завершался сложными процедурами, включая обжиг, шлифовку и золочение [Мин цин фаланци..., 1999. С. 13]. Яркое и броское, искусство перегородчатой эмали пережило расцвет в годы Цзин-тай и достигло апогея при императоре Цяньлуэ 乾隆 (1711–1799, годы правления 1736–1795). В период его царствования украшенные эмалью сосуды (курильницы, кухонная утварь, столовые приборы, канцелярские принадлежности и др.) использовались и во время религиозных церемоний, и в повседневной жизни [Бэйцзин гуньи..., 1983. С. 20].

Курильницы в виде печатей 印香炉 *инь-сянлу*, называемые еще 篆香炉 *чжуань-сянлу*, представляют собой совершенно уникальный тип изделий. В верхней части крышки этих курильниц вырезаны причудливые узоры, часто в виде стилизованных иероглифов с благопожелательным значением («счастье», «долголетие» и др.). Через отверстия этих узоров затейливыми струйками выходит дым от сгорающих благовоний, который называют «ароматной печатью» 印香 *инь сян*. Среди таких изделий есть многоярусные курильницы. Нижний ярус представляет собой ящичек для хранения мелких инструментов (лопаточек, скребков, метелочек и пр.), средний ярус приспособлен для хранения ароматического порошка или благовоний в виде палочек, спиралей, стружки, а верхний ярус предназначен для их возжигания. Такие курильницы использовались для окуривания помещения при отпугивании насекомых, а также в качестве своеобразного таймера для отсчета времени, которое определяли по горстке пепла, оставшегося на дне курильницы после прогорания ароматической пудры. Курильницы в виде печатей отличались большим разнообразием: их изготавливали круглыми, квадратными, в виде цветка бегонии, лепестка, веера и др. Поскольку их дизайн изобилует художественными образами, популярными в литературе и искусстве, эти курильницы очень ценили представители интеллигенции и ученого сословия ⁷.

Нефритовые курильницы 碧玉香炉 *биюй сянлу* – наиболее изысканные и роскошные изделия, выгодно отличающиеся от хрупких фарфоровых и толстостенных бронзовых курильниц, бывших в моде во времена династий Мин и Цин. Преимущество таких благородных и изящных материалов, как нефрит, слоновая кость, агат и некоторые другие, состояло в том, что они отражали не только достижения материальной культуры, но и отношение общества к благовониям и ароматам. К примеру, в период расцвета династий Суй и Тан появление новых форм сосудов для воскурения ароматических материалов отражало растущий спрос на эти изделия со стороны общества. Увлечение красивыми и элегантными изделиями в стиле древних курильниц бошаньлу в танскую эпоху привело к тому, что при их изготовлении наряду с бронзой стали широко использоваться такие ценные материалы, как золото, серебро и нефрит [Чжан Хайя, 2010. С. 106–110; Фоцзяо дэ..., 2001. С. 108].

На рубеже XIX–XX вв. период, отмеченный в истории культуры Китая невероятным взлетом производства курильниц, различающихся по стилю, форме и материалу, постепенно пошел на спад. Западная агрессия, непрерывные социальные потрясения, военно-политические конфликты и экономические кризисы не способствовали развитию элитарных искусств. Определенную роль в отмирании важных функций традиционных форм культуры ароматов сыграла постепенная вестернизация и вынужденная модернизация китайского общества по европейскому образцу. Активное использование благовоний ограничивалось лишь ритуальными буддийскими и даосскими практиками в храмах. Только с конца XX в. и особенно в последнее время, на фоне мировых глобализационных процессов, в Китае наблюдается очередной всплеск

⁷ Одним из крупнейших специалистов по изготовлению курильниц в виде печатей слыл уроженец маленького городка Шиган близ города Наньтун в провинции Цзянсу, мастер Дин Юэху (丁月湖, 1829–1879). Будучи хорошим каллиграфом и художником, он искусно изготавливал курильницы из металла и камня. Разработав множество оригинальных и инновационных моделей, он навсегда вошел в историю китайского декоративно-прикладного искусства [Peace and Harmony, 2011. P. 198].

Рис. 2. Современные китайские курильницы: 1 – курильницы в виде печатей 印香炉 *инь-сянлу*, с узорами в виде стилизованных иероглифов с благопожелательным значением (из коллекции Е. Э. Войтишек); 2 – металлическая курильница с выгравированным текстом «Сутры сердца совершенной мудрости» (般若波羅蜜多心經 *божэ боломидо синь цзин*), одной из важнейших сутр буддизма Махаяны, которая читается ежедневно во всех буддийских храмах мира. На четырех гранях вырезаны более крупно иероглифы, составляющие буддийские афоризмы: 觀若空色 *гуань жэ кун сэ* «созерцать истину и пустотность чувств»; 香意舍 *сян и шэ* «пристанище ароматных дум»; 無罣礙 *у гуа ай* «отсутствие преград»; 一真諦 *и чжэн ди* «истинное просветление». Через эти прорезы выходит ароматный дым, сопутствующий медитации (из коллекции Е. Э. Войтишек). Коллаж И. А. Аксенова

Fig. 2. Modern Chinese censers: 1 – censer in the form of 印香炉 *yin-xianglu* “aromatic stamps”, with patterns resembling stylized hieroglyphs with a benevolent meaning (personal collection of E. Voytishek); 2 – metal censer with engraved text «The Heart of the Perfection of Wisdom» (般若波羅蜜多心經 *bore bolomido xin jing*), one of the key Mahayana sutras which is read daily in all Buddhist temples of the world. Each of the four sides also features a separate Buddhist aphorism: 觀若空色 *guan re kong se* «**contemplate the truth and emptiness of feelings**»; 香意舍 *xiang yi she* «**refuge of aromatic thoughts**»; 無罣礙 *wu gua ai* «**absence of barriers**»; 一真諦 *yi zheng di* «**true enlightenment**». The fragrant smoke that seeps through the engraved text slots is used to harmoniously accompany meditation (personal collection of E. Voytishek)

интереса к теме ароматов и благовоний, их роли и функциям в современном обществе: издается масса специализированной литературы; проводятся фестивали, выставки и ярмарки; поощряются научно-практические исследования в области истории и специфики ароматической культуры, изучения свойств и функций различных видов благовоний, использующихся как в медицинских и лечебных целях, так и в религиозных практиках [Войтишек, 2017; Войтишек, Измайлова, 2014. С. 122–123].

По мнению китайских исследователей, это явление влечет за собой определенный возврат к ценностям традиционной китайской культуры, которая через атрибутику благовоний снова вернулась в повседневную жизнь людей. Как бы ни была обширна территория страны, китайская нация на протяжении тысячелетий использовала одни и те же паттерны и приемы в процессе создания предметов и образов материальной и духовной культуры. Эволюция курильниц как часть культуры ароматов, транслирующая эти смыслы и образы от одного поколения к другому, служит тому ярким подтверждением [Чжоу Цзячжоу, Цзян Цзюньвэй, Чэнь Юньи, 2010. С. 1–2].

Что касается курильниц, то в настоящее время их функции в Китае остаются достаточно широкими: их используют повсеместно и ежедневно в религиозных ритуалах в буддийских и даосских храмах, а также в бытовых и санитарно-гигиенических нуждах. В лечебно-профилактических целях их активно используют врачи традиционной китайской медицины, когда речь идет о простуде, психосоматических заболеваниях, болезнях легких или просто душевном успокоении. Курильницы больших размеров являются неременным элементом традиционной храмовой и парковой архитектуры не только в Китае, но и во всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Наконец, курильницы как часть богатейшей азиатской ароматической культуры являются объектом многих видов декоративно-прикладного искусства, вызывая искреннее восхищение у многих поколений ценителей прекрасного. Эти изысканные изделия до сих пор ассоциируются с элегантным образом жизни и служат определенным критерием социального статуса их обладателей.

Рис. 3. Современная курильница *бошаньлу*
(из коллекции Е. Э. Войтишек)
Fig. 3. Modern censer boshanlu
(personal collection of E. Voytishek)

В этих условиях и на новом этапе социального развития в Китае теперь уже «добровольное» увлечение западной культурой (включая ароматерапию в медицинском и бытовом аспектах) спровоцировало появление различного инструментария. Среди этого разнообразия выделяются интересные, фантазийные сосуды и курительницы, шкапулки и футляры для благовоний, в изготовлении которых используются новые идеи и инновационные технологии в дизайне. Центрами производства таких изделий, как правило, остаются южные и юго-восточные районы материкового Китая, а также Гонконг и Тайвань. Однако при этом основную долю всей художественной продукции составляют изделия, использующие сюжеты и образы, базирующиеся на традиционных ценностях китайской культуры. Это говорит о большой устойчивости многотысячелетней китайской цивилизации и высокой адаптивности аккультурационных моделей в условиях длительных межнациональных взаимодействий.

Список литературы / References

- Войтишек Е. Э.** Ароматическая древесина аквиларии в буддийских и даосских практиках Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, Вып. 4: Востоковедение. С. 44–52.
Voytishkek E. E. Aromaticheskaya drevesina aquilarii v buddiiskih i daoskih praktikah Kitaya [Aromatic agarwood in China's Buddhist and Taoist practices]. *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology*, 2017, vol.16, iss. 4: Oriental Studies, p. 44–52 (in Russ.)
- Войтишек Е. Э., Измайлова М. В.** «Человек культуры» вэньжэнь и развитие китайского искусства благовоний: опыт культурно-антропологического исследования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та, Серия: История, филология. 2014. Т. 13, Вып. 4: Востоковедение. С.114–125.
Voytishkek E. E., Izmailova M. V. “Chelovek kulturi” wenren I razvitie kitaiskogo iskusstva blagovonij: opit kulturno-atropologicheskogo issledovaniya [“A man of culture” wenren and the development of Chinese incense art: experience of the historical and culturological study] // *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology*, 2014, vol.13, iss. 4: Oriental Studies, p. 114–125 (in Russ.)
- Бэйцзин гунъи мэйшу цзи [北京工艺美术集。王绎，王明石主编]。Коллекции изделий прикладного искусства Пекина / Гл. ред. Ван Цзянь, Ван Минши. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 1983. 163 с. (на кит. яз.)
 Beijing gongyi meishu ji [北京工艺美术集]。A collection of products of applied arts of Beijing / Ed. by Wang Jiang, Wang Mingshi. Beijing, Beijing chubanshe, 1983. 163 p. (in Chin.)
- Peace and Harmony [祥和。中國香港沉香珍藏展]。The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts / Ed. by Paul Kan. Hong Kong, 2011. 289 p. (на кит. и англ. яз.)
 Peace and Harmony [祥和。中國香港沉香珍藏展]。The Divine Spectra of China's Fragrant Harbour. A Collection of 108 Aloes of Sacred Scripture and Related Artifacts / Ed. by Paul Kan. Hong Kong, 2011, 289 p. (in Chin. and Eng.)
- Гао Фэн.** Чжунго цию ишу лунь [高丰。中国器物艺术论]。Введение в искусство технических приспособлений Китая. Тайюань: Шаньси цзяоюй чубаньшэ, 2001. 338 с. (на кит. яз.)
Gao Feng. Zhongguo qiwu yishu lun [高丰。中国器物艺术论]。Art theory of China technical devices. Taiyuan, Shanxi jiaoyu chubanshe, 2001, 338 p. (in Chin.)
- Гао Фэн.** Чжунго шэцзи ши [高丰。中国设计史]。История конструкторских идей в Китае. Синин: Гуанси мэйшу чубаньшэ, 2004. 342 с. (на кит. яз.)
Gao Feng. Zhongguo sheji shi [高丰。中国设计史]。The history of design in China. Xining, Guangxi meishu chubanshe, 2004, 342 p. (in Chin.)
- Гуань Хуэйцзяоань, Чжэн Цзямао, Чжэн Цихан.** Вэнью юй чжунго гудай шичан цзинци [管慧娟，郑家茂，郑启航。文物与中国古代市场经济]。Памятники культуры и ранняя рыночная экономика в Китае. Ухань: Хуачжун шифань дасюэ чубаньшэ, 2004. 307 с. (на кит. яз.)

- Guan Huijuan, Zheng Jiamao, Zheng Qihang.** Wenwu yu zhongguo gudai shichang jingji [管慧娟, 郑家茂, 郑启航. 文物与中国古代市场经济]. Cultural monuments and early market economy in China. Wuhan, Huazhong shifan daxue chubanshe, 2004, 307 p. (in Chin.)
- Дагуань – бэйсун жуяо тэчжань [大观 北宋汝窑特展. 林柏亭主编]. Обзор изделий со специальной выставки фарфора Жу времен династии Северная Сун / Гл. ред. Линь Байтин. Тайбэй: Государственный музей Гугун, 2006. 215 с. (на кит. яз.)
Daguan – beisong ruyao tezhan [大观 北宋汝窑特展]. Grand View. Special Exhibition of Ju Ware from the Northern Sung Dynasty / Ed. by Lin Baiting. Taipei, National Palace Museum, 2006, 215 p. (in Chin.)
- Ли Минчжу.** Сяньхай лю те – лу, янь, сян, хуа, ча, ли. Гуцзинь сян и вэньхуа дагуань [李明珠. 香海六帖 – 炉, 烟, 香, 花, 茶, 礼. 古今香艺文化大观]. Шесть встреч с аромакультурой – курильницы, табак, благовония, цветы, чай, этикет. Обзор искусства и культуры ароматов древности и современности. Тайбэй: Исторический музей Тайбэя, 2006. 119 с. (на кит. яз.)
Li Mingzhu. Xiang hai liu tie – lu, yan, xiang, hua, cha, li. Gujin xiang yi wenhua daguan [李明珠. 香海六帖 – 炉, 烟, 香, 花, 茶, 礼. 古今香艺文化大观]. Six meetings with aroma culture-incense burners, tobacco, incense, flowers, tea, etiquette. An overview of the art and culture of the aromas of antiquity and modernity. Taipei, Museum of the history of Taipei, 2006, 119 p. (in Chin.)
- Мин цин фаланци чжаньлань тулу [明清珐琅器展览图录. 陈夏生主编]. Каталог выставки клоизонового фарфора эпох Мин и Цин / Гл. ред. Чэнь Сяшэн. Тайбэй: Государственный музей Гугун, 1999. 290 с. (на кит. яз.)
Ming qing falangqi zhanlan tulu [明清珐琅器展览图录]. Exhibition catalogue of cloison porcelain of the Ming and Qing dynasties / Ed. by Chen Xiasheng. Taipei, National Palace Museum, 1999, 290 p. (in Chin.)
- Су Цимин.** Чжэн хэ юй хайян вэньхуа: чжэн хэ ся сиян любай чжоунянь тэчжань [蘇啓明. 鄭和與海洋文化: 鄭和下西洋六百周年特展]. Чжэн Хэ и культура мореплавания: выставка к 600-летию путешествий Чжэн Хэ на Запад. Тайбэй: Государственный музей Гугун, 2005. 175 с.
Su Qiming. Zheng he yu Haiyang wenhua: zheng he xia xiyang liubai zhouniang tezhan [蘇啓明. 鄭和與海洋文化: 鄭和下西洋六百周年特展]. Zheng He and seafaring culture: exhibition for the 600th anniversary of Zheng He's travels to the West. Taipei, National Palace Museum, 2005, 175 p. (in Chin.)
- Фоцзяо дэ сян юй сянци [佛教的香与香器 // 全佛文化事业]. Благовония и аксессуары в буддизме // Задачи всебуддийской культуры. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003. 232 с. (на кит. яз.)
Fojiao de xiang yu xiangqi // Quan fo wenhua shiye [佛教的香与香器 // 全佛文化事业]. Incense and accessories in Buddhism // Tasks of all Buddhist culture. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2003, 232 p. (in Chin.)
- Фу Цзинлянь.** Чжунго сян вэньхуа [傅京亮. 中国香文化]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с. (на кит. яз.)
Fu Jingliang. Zhongguo xiang wenhua [傅京亮. 中国香文化]. Chinese culture of aromas. Jinan, Qilu shushe, 2011, 316 p. (in Chin.)
- Цзинь Иньюань, Чжан Чжэнван.** Чжунго миньцзянь шоулу цзяньшан [金银源, 张正望. 中国民间手炉鉴赏]. Наслаждение китайскими народными ручными курильницами. Сучжоу: Гуусюань чубаньшэ, 2008. 180 с. (на кит. яз.)
Jin Yingyuan, Zhang Zhengwang. Zhongguo minjian shoulu jianshang [金银源, 张正望. 中国民间手炉鉴赏]. Enjoying Chinese folk hand incense burners. Suzhou, Guwuxuan chubanshe, 2008, 180 p. (in Chin.)
- Цянь Ханьдун.** Жичжао сяньлу: чжунхуа гу цы сяньлу вэньхуа цзии [钱汉东. 日照香炉: 中华古瓷香炉文化记忆]. Сияние курильниц: Воспоминания о культуре древних фарфоровых курильниц в Китае. Шанхай: Шанхай вэньхуа чубаньшэ, 2009. 239 с. (на кит. яз.)
Qian Handong. Rizhao xianglu: zhonghua gu ci xianglu wenhua jiyi [钱汉东. 日照香炉: 中华古瓷香炉文化记忆]. The glow of incense burners: Memories of the culture of ancient porcelain incense burners in China. Shanghai, Shanghai wenhua chubanshe, 2009, 239 p. (in Chin.)

- Чжан Фань, Цзян Юэцинь.** Чэньсян шоуцан жумэнь байкэ [张梵, 姜跃进. 沉香收藏入门百科]. Элементарная энциклопедия по аквиларии. Пекин: Хуасюэ гуньэ чубаньшэ, 2014. 156 с. (на кит. яз.)
Zhang Fan, Jiang Yuejin. Chenxiang shoucang rumen baike [张梵, 姜跃进. 沉香收藏入门百科]. Elementary encyclopedia of the aloeswood. Beijing, Huaxue gongye chubanshe, 2014, 156 p. (in Chin.)
- Чжан Хайя.** Фоцзяо сяньпинь юй сянци цюаньшу [张海雅. 佛教香品与香器全书]. Полное собрание аксессуаров и инструментария, использующегося при воскурении благовоний в буддизме. Тайбэй: Шанчжоу чубань, 2010. 208 с. (на кит. яз.)
Zhang Haiya. Fojiào xiāngpǐn yǔ xiāngqì quānshū [张海雅. 佛教香品与香器全书]. Complete collection of accessories and tools used in the resurrection of incense in Buddhism. Taipei, Shangzhou chuban, 2010, 208 p. (in Chin.)
- Чжоу Цзячжоу, Цзян Цюньвэй, Чэнь Юньи.** Сян дянь [周家胄, 江俊伟, 陈云轶. 香典]. Свод сведений о благовониях. Чуньцин: Чуньцин чубаньшэ, 2010. 560 с. (на кит. яз.)
Zhou Jiāzhou, Jiāng Jùnwei, Chén Yúnyì. Xiāng diǎn [周家胄, 江俊伟, 陈云轶. 香典]. Summary of information on fragrances. Chongqing, Chongqing chubanshe, 2010, 560 p. (in Chin.)
- Чжоу цин хань тан вэньхуа яньцзю** [周秦汉唐文化研究. 黄留珠, 魏全瑞主编]. Исследования культуры периодов Чжоу, Цин, Хань, Тан / Гл. ред. Хуан Лючжу, Вэй Цюаньжуй. Пекин: Саньцин чубаньшэ, 2004. 366 с. (на кит. яз.)
Zhou qīng hān tāng wénhuà yánjiū [周秦汉唐文化研究]. Studies of culture of Zhou, Qing, Han, and Tang periods / Ed. by Huang Liuzhu, Wei Quanrui. Beijing, Sanqing chubanshe, 2004, 366 p. (in Chin.)
- Чжунго тунши** [中国通史. 高明士主编]. Сводная история Китая / Гл. ред. Гао Минши. Тайбэй: Унань тушу чубаньшэ. 2007. 336 с. (на кит. яз.)
Zhōngguó tōngshǐ [中国通史]. A complete history of China / Ed. by Gao Mingshi. Taipei, Wunan tushu chubanshe, 2007, 336 p. (in Chin.)
- Чэнь Цингуан.** Гугун лиши сян цзюй тулу [陈擎光. 故宫历史香具图录]. Каталог по истории инструментария культуры благовоний музея Гугун. Тайбэй: Государственный музей Гугун, 1994. 310 с. (на кит. яз.)
Chen Qingguang. Gugong lishi xiang ju tulu [陈擎光. 故宫历史香具图录]. Catalog on the history of art objects of the culture of incense of the Palace Museum. Taipei, National Palace Museum, 1994, 310 p. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию

Received

20.08.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, профессор, зав. кафедрой востоковедения ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, orient@lab.nsu.ru)

Elena E. Voytishkek, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, orient@lab.nsu.ru)

Сун Яо, аспирант, преподаватель кафедры востоковедения ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, orient@lab.nsu.ru)

Song Yao, postgraduate student (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, orient@lab.nsu.ru)